

Попов Максим Евгеньевич

РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ГЕРМАНИИ (1921-1923): ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В статье ставятся задачи определения социального состава, материального положения и численности российской диаспоры в 1921-1923 гг. в Германии, которая являлась одним из главных центров российской эмиграции в начале 1920-х. гг. Изучение данных вопросов позволяет раскрыть характерные черты русской социокультурной среды за рубежом и оценить степень её влияния на западную культуру. Помимо этого, опыт адаптации русских эмигрантов за рубежом может оказаться полезным в современных условиях. Автором предпринята попытка обобщения разрозненных данных, иллюстрирующих характер русской социокультурной среды в чужой стране.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 154-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. **Загряцков М. Д.** Земская служба и социальное страхование (к вопросу о земских пенсионных кассах). М.: Магазин «Высшая школа», 1916. 34 с.
10. **Иллюстрированные заметки об Уфимской городской ветеринарии** / сост. уфимским городским ветеринарным врачом А. Д. Пиотровичем. Уфа: Электр. типо-литография В. П. Колмацкого, 1902. 36 с.
11. **Медико-хозяйственный обзор деятельности Психиатрической больницы Уфимского губернского земства в период 1901-1910 г.** / сост. ординатор Л. И. Айхенвальд. Уфа: Электр. губернская тип., 1912. 38 с.
12. **Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. И-132. Оп. 1.**
13. **НАРБ. Ф. И-311. Оп. 1.**
14. **НАРБ. Ф. И-340. Оп. 1.**
15. **НАРБ. Ф. И-387. Оп. 1.**
16. **О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия:** Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1885. Собрание третье. Т. I. Со дня восшествия на престол Государя Императора Александра Александровича по 31 декабря 1881 года. С. 261-264.
17. **О предоставлении губернаторам особых прав при замещении постоянных должностей по земским и городским учреждениям:** Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 19 августа 1879 г. // ПСЗРИ. СПб., 1881. Собрание второе. Т. LIV. Отделение второе.
18. **Отчет по больнице душевнобольных Уфимского губернского земства. За год с 1-го октября 1896 года по 1-е октября 1897 года** / сост. врач, заведующий больницей С. Сухов. Уфа: Паровая типо-литография А. П. Зайкова, 1897. 66 с.
19. **Отчет по Уфимской губернской земской больнице, аптеке, богадельне и патронажу для подкинутых детей за 1912 год** / сост. ст. врачом больницы Б. П. Ручинским. Уфа, 1913. 118 с.
20. **Отчет Уфимской губернской земской больницы, богадельни, аптеки и патронажа для подкидышей за 1909 год** / сост. д-ром А. Яновским. Уфа, 1910. 90 с.
21. **Свод законов Российской империи:** в 5-ти кн. / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Кн. 1. Т. II. 737 + XX с.
22. **Систематический Свод указов Правительствующего Сената, последовавших по земским делам** / сост. секретарь Воронежской губернской земской управы Н. И. Кузнецов. Воронеж: Типо-литография Т-ва «Н. Кравцов и К^о», 1909. Т. V. 1908 г. XVIII + 230 с.

**LEGAL STATUS OF LOW-RANK MUNICIPAL SERVANTS OF POST-REFORM RUSSIA
(BY THE MATERIALS OF THE UFA PROVINCE)**

Polyanina Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in History
Bashkir State University, Ufa
olga-polyanina@mail.ru

The article for the first time in the domestic historiography analyzes the legal status of low-rank municipal (zemstvo and urban) servants of post-reform Russia. By the materials of the Ufa province the author traces the transfer of some recruitment functions realized in relation to municipal personnel at the level of heads of zemstvo and municipal institutions. The paper concludes that dual legal status of low-rank servants allowed local self-government bodies to make personnel decisions more operatively.

Key words and phrases: local self-government bodies; zemstvo servants; municipal servants; low-rank servants; "third element"; Ufa province.

УДК 94(930.1:913.1/913.8):910.1

Исторические науки и археология

В статье ставятся задачи определения социального состава, материального положения и численности российской диаспоры в 1921-1923 гг. в Германии, которая являлась одним из главных центров российской эмиграции в начале 1920-х гг. Изучение данных вопросов позволяет раскрыть характерные черты русской социокультурной среды за рубежом и оценить степень её влияния на западную культуру. Помимо этого, опыт адаптации русских эмигрантов за рубежом может оказаться полезным в современных условиях. Автором предпринята попытка обобщения разрозненных данных, иллюстрирующих характер русской социокультурной среды в чужой стране.

Ключевые слова и фразы: российская диаспора; Германия; российские эмигранты; Берлин; российская интеллигенция.

Попов Максим Евгеньевич

Горно-Алтайский государственный университет
mr.popov1234@list.ru

**РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ГЕРМАНИИ (1921-1923):
ЧИСЛЕННОСТЬ, СОСТАВ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ**

Российские эмигранты пребывали в Германию ещё с 1917 г., вместе с отступающими частями белых армий через Польшу, Турцию и Прибалтику. Из России также приезжало много обеспеченных людей. В столицу

Германии они попадали железнодорожным путём из Бухареста, Вены, Риги и Копенгагена, с разрешения советских властей или зачастую имея при себе визу [13, с. 173]. Увеличение масштабов эмиграции наблюдалось в период 1921-1923-х гг., тогда в послевоенной Германии была сформирована крупная российская диаспора, чему способствовали экономические, политические и культурные факторы. Во-первых, сказалась территориальная близость Германии к границам Советской России, а также тесные культурные, экономические и политические связи с последней; русское население в Германии стало увеличиваться с началом проведения НЭП в Советской России, когда были ослаблены ограничения на выезд за границу [17, р. 111].

Во-вторых, Берлин являлся самым дешёвым городом Европы, что обуславливалось низкой ценой германской марки по отношению к доллару и франку – главным валютам, используемым иностранцами. Послевоенная гиперинфляция в Германии стала главным побуждающим фактором в привлечении многочисленных беженцев, покидававших Советскую Россию во время Гражданской войны. Курс немецкой марки падал вплоть до осени 1921 г. К августу за 1 доллар в Германии можно было получить 2 700 000 немецких марок [4, с. 8].

Среди эмигрировавших наблюдалось относительное благосостояние, многие из них имели при переезде определённые суммы в валюте, что позволяло им успешно устроиться в новых условиях. Как сообщает немецкий исследователь Р. С. Вильямс, многие русские, находясь в Берлине, проживали в престижных районах [17, р. 262]. По сообщению газеты «Руль», к январю 1921 г. третья часть беженцев не нуждались в поддержке русских комитетов и в какой-либо иной помощи, они вполне могли обеспечить себя самостоятельно, при этом были способны поощрять искусство [9, с. 3].

Состав российской диаспоры в Германии в начале 1920-х гг. включал в себя три разнородные категории. Первая включала в себя дипломатов, гастролирующих артистов, студентов, учёных и представителей торгово-промышленных кругов [15, S. 10]. Особенно крупный контингент представляли студенты. Согласно исследованию Д. Н. Жданова, в 1922 г. в Германии была образована самая многочисленная колония студентов-эмигрантов [6, с. 152]. Данная категория эмигрантов была наименее многочисленной и проживала в Германии ещё с 1917 г.

Во вторую волну входили многочисленные беженцы, среди них – крестьяне, рабочие, казаки, военные, гражданские лица и представители политических партий, которые покинули Советскую Россию в 1919-1920 гг. из южных портов (Севастополь, Новороссийск, Одесса) вместе с отступающими белыми армиями. Как отмечает Л. Г. Березовая, данная категория русской эмиграции по своей структуре напоминала дореволюционную Россию [2, с. 2].

Третий слой эмиграции сформировался из гражданской интеллигенции, которая, по выражению Б. Н. Александровского, не смогла принять произошедшие в России перемены [1, с. 8]. Представители русской интеллигенции, среди которых были литераторы, художники, философы и учёные, образовали культурное ядро российской диаспоры в Германии; её культурный состав пополнился в сентябре 1922 г., когда была осуществлена массовая высылка старой интеллигенции из Советской России. Высылка была произведена с помощью советского судна, получившего название «Философский пароход». Осенью 1922 г. пароход прибыл в Гамбург, на его борту находились самые сливки русской литературы, поэзии, философии и искусства в количестве 161 человек [14, с. 13]. Среди высланных и попавших в Германию в числе философов были: С. Л. Франк, Н. А. Бердяев; в числе учёных: Д. Лухотин, И. П. Ладыжников; литераторы: Ф. А. Степун, И. А. Матусевич и литературный критик Ю. А. Айхенвальд [12].

Данная высылка являлась акцией государственной политики большевиков. На XII конференции РКП(б) в августе 1922 г. было принято решение о причислении старой интеллигенции к «врагам народа». Решение было продиктовано тем, что многие из представителей образованной русской прослойки не считали советскую власть легитимной. Всего за 1922 г., по решению ГПУ, из Советской России было выслано около 200 представителей российской интеллигенции [11, с. 178].

Среди них были те, кто оставил заметный след в культурной жизни Германии. Из русских поэтов-эмигрантов можно выделить М. И. Цветаеву, А. М. Ремизова и А. Белого. Большую популярность в немецкой столице имели А. А. Толстой, М. Горький, В. В. Пастернак и В. В. Набоков. Каждый из них сыграл особую роль в обогащении мировой литературы, занимаясь плодотворным творчеством в первой половине 1920-х гг. в Берлине. Помимо них в Берлине нашли своё прибежище многочисленные русские художники, в авангарде художественной жизни находились Н. Д. Миллиоти, Э. Лисицкий, Б. Д. Григорьев и П. Ф. Челищев. Их творчество во многом определило общее развитие мировых художественных направлений.

Перед тем как многие литераторы и художники оставили Берлин, они участвовали в различных собраниях, устраивали культурные вечера и в целом вели насыщенную культурную жизнь.

Во многом благодаря им были сохранены культурные традиции Серебряного века, который нашёл своё дальнейшее развитие за рубежом. Масштабы русской эмиграции, в том числе её творческой части, иллюстрирует статья из журнала «Жар-Птица» за 1922 г., где написано следующее: «Русский эмигрантский поток с каждым днем все шире охватывает Европу. Бегут все, кто может бежать. Но за последнее время особенно сильно хлынула волна людей искусства – создается впечатление, что скоро весь русский художественно-артистический мир соберется здесь, за границей» [5, с. 2].

Из-за возросшего числа русских в Берлине в период 1921-1923-х гг. издательство Гржебина в 1921 г. выпустило для них путеводитель, согласно которому большая часть русского населения в городе была сконцентрирована в его западной части в районе Гедехнскирхе, где выходили три ежедневные газеты на русском языке, располагалось 20 русскоязычных книжных лавок, 6 банков и 17 крупных издательств [10, с. 10].

На 1921-1923 гг., период культурной жизни Берлина, приходился своего рода издательский бум: произведения русских писателей активно издавались берлинскими издательствами в различных сборниках, газетах и журналах. В целом в Берлине на 1924 г. существовало 87 русских издательств, а с 1918-1928-х гг. функционировало 188 специализировавшихся в разных областях эмигрантских издательств. Выходили крупнейшие газеты и журналы. В период с 1921 по 1923 г. Берлин опережал другие центры русской эмиграции по количеству издания русских газет и журналов. В начале 1922 г. в Берлине издавалось в три раза больше газет и журналов, чем в Париже 1954 г. По подсчёту Гессена, в Берлине на данный период было 72 русских издательств, чего не наблюдалось даже в Петербурге [3, с. 106].

Наличие такого количества русских издательств свидетельствует о том, что в Германии была устойчивая русско-эмигрантская социокультурная среда.

Следует отметить, что выявление точной численности российской диаспоры в Германии представляется достаточно сложным, поскольку учреждения и организации, занимавшиеся учётом, давали слишком разрозненные данные, что обуславливалось текучестью и отсутствием постоянного места жительства эмигрантов, что объясняется постоянными поисками работы эмигрантами и увеличением количества переездов студентов и тех, кто нуждался в получении образования с началом учебного года. В связи с этим отсутствовала обязательная регистрация выходцев из России со стороны немецких властей [8, с. 49].

Тем не менее попытки подсчёта предпринимали некоторые организации. Например, Х. Е. Волькман приводит данные американского Красного Креста, которые свидетельствуют о том, что в 1920 г. численность русских эмигрантов в Германии достигала 560 тыс. [16, S. 5].

Согласно докладу начальника информационного отделения штаба главнокомандующего русской армией от 8 апреля 1921, только в Берлине проживало 450 тыс. русских [7, с. 30].

В работе Фолькмана “Die russische Emigration in Deutschland. 1919-1929” имеются данные, которые дают более скромные цифры. Фритъён Нансен, Верховный Комиссар по делам беженцев, на основании анкетного листа, разосланного государствам, входившим в Лигу Наций, оценивал число русских в 1921 г. в Германии в 350 тыс., в свою очередь, русский заграничный исторический архив в Праге оценивал количество русских на период 1921 г. в 230-250 тыс. человек [16, S. 6].

Несмотря на разрозненность данных, мы можем судить о масштабах русской диаспоры в Германии, основываясь на материалах периодической печати и воспоминаний современников. Например, в парижских газетах за 1920 г. говорилось, что из всех стран мира больше всего русских находится в Германии [Ibidem, S. 4]. Согласно исследованию Х. Е. Волькмана, наибольшее количество русских эмигрантов в Германии скопилось в 1922 г. – их число достигало 600 тыс. чел. [Ibidem, S. 6]. По воспоминаниям Гессена, в те годы в Берлине можно было почувствовать «трепетное ощущение Петербурга», когда оказываешься среди сплошного потока соотечественников [3, с. 86].

Однако Германия для русской эмиграции оказалась временной остановкой, с конца 1923 г. начинался её «исход» из Германии. В стране была введена твёрдая валюта, в связи с этим в русской эмигрантской среде складывалась нехватка капиталов. Некоторые отъезды и высылки из Советской России в Германию происходили вплоть до конца 1920-х гг., до того как был сформирован «железный занавес» между советской культурой и остальным миром, а в Германии начала набирать популярность национал-социалистическая партия.

Таким образом, в 1921-1923-х гг. в Германии сложились объективные условия для существования крупной российской диаспоры. В её культурное ядро входили многочисленные писатели, философы, артисты и учёные. Русские эмигранты, являясь носителями русской культуры, смогли сохранить её в чужой социальной среде, что свидетельствует об их социокультурной сплочённости и высоком адаптационном потенциале.

Список источников

1. Александровский Б. Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта. М.: Мысль, 1986. 374 с.
2. Березовая Л. Г. Культура русской эмиграции (1920-30-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 5. С. 1-33.
3. Гессен И. В. Годы изгнания. Жизненный отчет. Париж: YMCA-PRESS, 1979. 400 с.
4. Глэд Дж. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. М.: Кн. палата, 1991. 320 с.
5. Жар-Птица. 1921. № 3.
6. Жданов Д. Н. Студенческие организации в европейских центрах русской эмиграции и адаптации русского студенчества (1920-е гг.) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX в.): сб. статей / под ред. Ю. А. Полякова и Г. Я. Тарле. М., 1999. С. 150-161.
7. Комин В. В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин: Калининский гос. пед. ин-т, 1977. 121 с.
8. Марченко О. В. Формирование и адаптация русской эмиграции в Германии в 1920-е годы // Вестник Полоцкого государственного университета. 2016. № 9. С. 49-54.
9. Руль. 1921. 23 января.
10. Русский Берлин / сост. В. В. Сорокина. М.: Изд-во Московского университета, 2003. 345 с.
11. Сабенникова И. В. Русская эмиграция как социокультурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155-184.
12. Титова У. А. «Русский Берлин» как литературный центр русской эмиграции первой половины 1920-х гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://russische-botschaft.ru/ru/2014/09/29/russkijj-berlin-kak-literaturnyj-ce> (дата обращения: 09.05.2017).
13. Филлипова М. В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920-1933 гг. (живопись и театр): дисс. ... к.и.н. Воронеж, 2001. 223 с.
14. Философский пароход // Литературная газета. 1999. 6 июня.

15. **Dodenhoeft S.** "Last mich nach Russland heim". Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945. Frankfurt am Main: Lang, 1993. 338 S.
16. **Volkman H. E.** Die russische Emigration in Deutschland. 1919-1929. Würzburg, 1966. 386 S.
17. **Williams R. C.** Culture in Exile: Russian Emigrés in Germany, 1881-1941. L.: Cornell University Press, 1972. 404 p.

THE RUSSIAN DIASPORA IN GERMANY (1921-1923): NUMBER, COMPOSITION AND MATERIAL STATUS

Popov Maksim Evgen'evich
Gorno-Altai State University
mr.popov1234@list.ru

The article sets out the tasks to determine the social composition, material status and number of the Russian diaspora in 1921-1923 in Germany, which was one of the main centres of the Russian emigration at the beginning of the 1920s. The study of these issues makes it possible to reveal the characteristic features of the Russian socio-cultural environment abroad and to assess the degree of its influence on the Western culture. In addition, the experience of the adaptation of the Russian emigrants abroad can be useful in modern conditions. The author makes an attempt to generalize separate data illustrating the nature of the Russian socio-cultural environment in a foreign country.

Key words and phrases: Russian diaspora; Germany; Russian emigrants; Berlin; Russian intelligentsia.

УДК 7.025.4

Исторические науки и археология

Обзор посвящен металлографическому анализу и особенностям его использования при изучении древнего металла. Цель работы – представить историю развития металлографического метода и основных направлений исследований в этой области. Автором подробно проанализированы публикации отечественных и зарубежных ученых, представляющих ведущие исследовательские центры. Одним из главных итогов предлагаемого обзора является введение в научный оборот новых библиографических источников, которые представляют развитие металлографического анализа археологических находок на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: древний металл; история; археология; металлография; методы исследования.

Равич Ирина Григорьевна, к.т.н.

Государственный научно-исследовательский институт реставрации, г. Москва
info@gosniir.ru

МЕТАЛЛОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Одной из актуальных проблем современной археологической науки является разработка физико-химических методов исследования древних находок, в том числе изделий из металла. Металлографический анализ, который широко используют специалисты, изучающие древние металлические находки, входит в группу подобных методов. В данном обзоре прослеживается развитие применения металлографического анализа, начиная от первых единичных примеров его использования и вплоть до создания обширных монографий и возникновения работающих в различных странах научных школ. Эти исследования представляют интерес и в наши дни, т.к. в них заложены основы металлографического изучения археологического металла.

Ввиду обширности материала мы сконцентрировали основное внимание на публикациях, посвященных цветному металлу, изучение которого входит в круг интересов ученых, работающих во многих исследовательских центрах.

Определение метода металлографического анализа и история его возникновения описаны Г. А. Кашенко в учебнике «Металловедение» [6, с. 6-7, 11-16]. Ниже мы приводим наиболее существенные для данного обзора сведения. Металлографический анализ подразумевает изучение макро- и микроструктуры металлов и сплавов с помощью визуального наблюдения при различных увеличениях, это комплекс оптических исследований, инструментом которых является металлографический микроскоп. Рассматриваемый метод – это составная часть металлографии – науки, изучающей связи между составом, строением и свойствами металлов и сплавов, а также закономерности их изменения при тепловых, механических, физико-химических и других видах воздействия.

Металлография возникла во второй половине XIX века, обособившись в качестве самостоятельной дисциплины от теоретической металлургии, когда исследователями были разработаны методы структурного анализа металлов, установлена техника наблюдения макро- и микроструктуры и дано научное объяснение наблюдаемому под микроскопом картина строения металла, обусловленного его составом и состоянием. В 1920 г. в Германии был введен термин «металловедение», включающий изучение металла с помощью различных